

Яо Цы не стал играть в кошки-мышки. У главного героя, как известно, восемьсот уловок, и ему с ним не тягаться. Лучше честно и прямо изложить суть.

Он подробно описал свои догадки о том, что Ли Исин выполняет задание, а затем сказал:

— Скажи, что ты везешь в открытое море и где это спрятано.

Ли Исин приподнял бровь. Он недооценил Яо Цы, если тот смог догадаться.

— Почему тебе это нужно? — спросил он спокойно.

Яо Цы серьезно ответил:

— Хочу помочь.

Он не испытывал ни капли вины, потому что это была правда.

Но в словах был и скрытый подтекст.

Он хотел помочь Ли Исину, но также хотел держать его уязвимое место в своих руках.

Его жизнь была в руках Ли Исина, и если тот когда-нибудь решит убить, он сможет ответным ударом. Даже если это не спасет, в аду он не будет один.

Яо Цы знал, что Ли Исин — главный герой, и союз с таким выскочкой, как он сам, лишь временная мера. Ему нужно было чем-то заполнить пустоту между их ладонями, чтобы Ли Исину было не так просто вырваться.

Это был уже второй раз, когда Ли Исин слышал, что Яо Цы хочет помочь. Он изучающе посмотрел на собеседника, а затем произнес:

— Я тебе не скажу.

Яо Цы удивился, не ожидая такого категоричного отказа.

Он нервно продолжил переговоры:

— Тебе не интересно узнать, что на самом деле скрывается за фейерверками в грузовом отсеке? Я пока никому не говорил, но если хочешь, буду молчать и дальше.

— Способов заставить тебя молчать много, — спокойно ответил Ли Исин.

Он опустил руку, запястье легло на бедро рядом с кобурой — за секунду он мог достать пистолет и прицелиться. На расстоянии стола попасть в лоб было легко.

Яо Цы, похоже, понял: его ресницы дрогнули, губы сжались, а губы побледнели от напряжения.

Ли Исин смотрел на него и почему-то подумал о возрасте молодого господина Яо: двадцать четыре года, на два года младше его. Теоретически не ребенок, но выглядел моложе.

Он не собирался убивать Яо Цы из-за этого. Сказанное было лишь угрозой. Стрелять на «Закатной розе» — крайняя мера, если только задание не под угрозой.

Если мягко не получается, значит, нужно жестче. Яо Цы, хотя и испугался, но упрямо продолжил:

— А как думаешь, что будет, если мой отец узнает, что в грузовом отсеке, и что ты этим интересуешься?

— Угрожаешь мне? — с интересом спросил Ли Исин.

Не дожидаясь ответа, Ли Исин неспешно добавил:

— Кстати, второй молодой господин, мне интересно: узнав это, ты как сын семьи Яо не побежал докладывать главе семьи, а пришел ко мне. Разве это не странно?

Яо Цы, видя, что Ли Исин продолжает спокойно разговаривать и не собирается стрелять в следующую секунду, немного расслабился:

— Не странно.

Он откинулся в кресле, выгибая одну сторону стройной талии. Расстегнутый на две пуговицы воротник открыл уголок ключицы и белую грудь. Маленькая пуговица-жасмин сверкала в свете, красиво и соблазнительно.

Глаза Яо Цы улыбнулись мягко, голос стал нежным:

— Потому что я хочу за тобой ухаживать.

Ли Исин не ожидал такого ответа, его спокойствие слегка дрогнуло.

Если бы Яо Цы сказал это в первый день знакомства, он бы поверил больше.

Яо Цы признался прямо:

— Я признаю, что тогда соврал про аллергию на твои феромоны. Просто хотел найти повод не принуждать тебя. Тогда я пожалел, мне показалось, что не должен был так поступать. Ты мне понравился, я влюбился с первого взгляда.

— Раздев меня, вдруг передумал? — Ли Исин поднял на него взгляд.

Яо Цы продолжил играть:

— Да, передумал. Просто вдруг почувствовал, что это неправильно. Ты должен понять: я раньше никого искренне не любил, не знал, как ухаживать.

Чистая ложь не убедительна, но правда с примесью одной лжи звучит искренне. Все это было правдой, кроме того, что он любит Ли Исина.

Ли Исин не подхватил, подумав мгновение, сказал:

— За информацию о фейерверках могу предложить что-то взамен.

Яо Цы хитро прищурился:

— Например, временную метку?

— Если хочешь, могу, — взгляд Ли Исина упал под ухо Яо Цы. Наклони голову чуть сильнее, и будет видна железа.

Яо Цы улыбнулся:

— У господина Ли есть предложения получше?

Ли Исин не уступал:

— Сначала расскажи о фейерверках.

В нем была врожденная аура, заставляющая подчиняться. У Яо Цы не было выбора, кроме как отступить первым и разрядить обстановку:

— Я потом еще несколько раз следил за тем охранником и его любовницей. Не смотри на меня так, я не ходил смотреть на их...

Яо Цы подробно рассказал, как добыл кристаллические гранулы и проводил эксперименты. Образцы и улики были на столе, Ли Исин мог проверить сам.

Ли Исин был удивлен. Он думал, Яо Цы изначально знал секрет фейерверков, а не раскопал его.

Видимо, Яо Цы ни при чем.

— Я все рассказал, теперь можно обменяться? — спросил Яо Цы.

Ли Исин поднял бровь и спокойно произнес:

— Ты же сказал, что искренне любишь меня. Разве с любимым нужно торговаться?

Главный герой, и еще хитрит?

Яо Цы не нашелся, что ответить, потому что слова Ли Исина были логичны.

Ведь это он сам сказал, что любит.

В глазах Ли Исина промелькнуло подобие улыбки. Он впервые обнаружил, что дразнить омегу расслабляет.

— Ладно, — смирился Яо Цы и встал. — Я возьму штопор, выпьем вина.

Штопор лежал на холодильнике. Яо Цы взял его, но Ли Исин опередил, протянув руку:

— Дай я.

Яо Цы передал штопор.

Ли Исин открывал вино красиво: спокойно, решительно, жилы на руках напрягались.

Пробка глубоко вошла в штопор и была быстро извлечена. Ли Исин снял её длинными пальцами, налил Яо Цы полбокала. Свет упал на переносицу, делая его похожим на изваяние, достойное музея.

Ли Исин, казалось, не замечал взгляда, расстегнул воротник и, не глядя на собеседника,

сказал:

— Я слышал, Империя скоро предложит пересмотреть морское право. Правила навигации изменятся. Хотя у Судоходной группы Яо есть лицензия, положение может пошатнуться, лучше подготовиться заранее.

Яо Цы удивился, поняв, что это и была плата за информацию.

Он сделал глоток. На самом деле новость не касалась его. Если выживет, он уйдет из семьи Яо после развода с Пэй Цзэном, будет жить вдали от этих людей, как свободная птица.

Но это лучше, чем ничего. Готовность говорить означала, что полная недоверчивость ушла.

— Можно мне забрать это? — взгляд Ли Исина упал на оставшиеся гранулы.

Яо Цы кивнул, видя, что тот встал.

— Уже уходишь? — спросил он.

Ли Исин небрежно хмыкнул:

— Угу.

Яо Цы ничего не сказал, услышав, как закрылась дверь. На столе стоял пустой бокал, вымытый для Ли Исина, капли воды на стенках медленно испарялись.

Оставшись один, Яо Цы почувствовал странную дремоту. Утренние смутные воспоминания всплыли: он помнил, как стоял очень близко к Ли Исину, чувствовал каждое изменение интонации, температуру тела.

Когда он случайно задел ремень, нога коснулась бока Ли Исина. Там были мышцы, от естественных тренировок. Он не видел, но, должно быть, это выглядело великолепно.

<http://bllate.org/book/16838/1548922>